

НАША СТРАНА

Год издания — 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 27 октября 1984

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 27 de octubre de 1984 №. 1787

МЫСЛИ ВСЛУХ

ДИНАСТИЯ ЛУЧШЕ ЛИЧНОСТИ

Если генерал Де Голль, на основании того, что он обладал авторитетом, "занимался судьбой Франции", независимо от того, обладал ли он в тот или иной момент юридической властью, все же несомненно, что его авторитет был личным, а посему и его забота о судьбе Франции носила тоже личный характер. Конечно, его фигура стала как бы святым рода институцией Франции, но и в таком случае, эта институция обрывалась вместе с жизнью ее носителя. Таким образом, если для попечения о судьбе отдельного народа необходимо наличие авторитета, оказывается недостаточным — с исторической точки зрения — авторитета личного, то есть авторитета принадлежащего одной личности, какой бы выдающейся она не была. Другими словами, даже такая личность, обладающая наивысшим авторитетом, не обеспечивает длительной устойчивости и постоянства в планировании и проведении большой политики на долгий срок, с дальним прицелом, как это рекомендует Киссинджер.

В этом секрет исторической ценности династических монархий: в династической, то есть наследственной монархии, не только властью, но — самое главное — и авторитетом обладает вся династия, простирающаяся на сроки превышающие жизнь отдельных поколений. Отдельные монархи могут лишь что-то добавить (а иногда даже отнять) к этому общему, соборному династическому авторитету. Одна династия, с ее преемственностью в духовном, идеином и политическом планах, лучше всего обеспечивает жизненные исторические задачи отдельных стран и народов, как это и было, например, в случае династии Рюриковичей на протяжении семи с половиной веков, а затем и трех веков ее преемницы, династии Романовых. Упорные и никогда не отставляемые поиски разрешения основных исторических вопросов, стоящих перед нашей страной, всегда приводили, в конечном итоге, к положительному их завершению, именно благодаря этому преемственному постоянству, или просто благодаря последовательному следованию заветам предков. Задачи политического объединения, духовного и культурного возведения и единства, преодоления отдельного строя, сначала спасения, а затем и освобождения от татар, возврата на морские берега (для возобновления линии "из варяг в греки"), нового культурного возрождения в рамках вселенской, все это было достигнуто, благодаря наличию династического преемства. В этом случае, Киссинджер не может ни к чему придраться. Срывы же и катастрофы произошли от нарушения и отступления от этого преемства.

АНАТОЛИЙ БОР

ПАМЯТНИК

ЖЕРТВАМ ЯЛТИНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ В ЛОНДОНЕ

Воздвигнутые монументы в честь великих исторических событий или лиц, сыгравших в них крупную роль являются как бы каменной книгой истории.

Однако, в Советском Союзе установление монументальных скульптур приняло прямо-таки патологический характер. Нет ни одного захолустного городка или деревенского "районного центра", где бы не торчали чугунные идолы Ильи или Маркса.

Отношение народа к этой "монументальной пропаганде" (внедренной еще в 1918 году Лениным) общеизвестна: нередко на протянутой руке памятника появляется либо пустая "авоська" (сетчатая сумка для продуктов), либо дощечка с текстом отборных ругательств. Есть даже очень распространенный анекдот о том, что в Москве на памятнике Минину и Пожарскому (рука первого протянута, как бы указывая в сторону ленинского мавзолея) периодически появляется надпись: "Гляди-ка князь, какая мразь у стен кремлевских развелась!" Только будущие историки свободные от большевицкой цензуры смогут полноценно осветить удачу русских людей, идущих на смертный риск ради жажды обличения низкопоклонства.

Однако, в Советском Союзе возвеличиваются не только кровавые "вожди", но и прямые доносчики и изменники. Пионер Павлик Морозов донес на своего отца. Отец был арестован и погиб. В детском парке московского района Краснопресненск возвысили 10-метровый памятник несовершеннолетнему предателю. Бездушное пугало Павлика Морозова должно воспитывать "бдительность", то есть, говоря без обиняков, призвано растлевать души малолетних.

Советская власть прославляет и хулиганство, если, разумеется, оно совершается в ее пользу. Скульптор Шадр создал "героическое" произведение, называющееся: "Булыжник — оружие пролетариата".

Гигантская "парочка" рабочего и колхозницы, вздымающих серп и молот, работы скульптора В. И. Мухиной отлита из нержавеющей стали и ее высота приближается к 30 метрам. Будь бы эта скульптурная группа чуть пониже, на руках не занятых серпом и молотом тоже, наверное, появились бы пустые авоськи...

Мания величия, которой неизлечимо страдают советские боссы, отразилась и в гигантизме размеров их скульптур. Да, лучше и не вспоминать о высоте памятников Сталину, потому что даже вавилонская башня окажется ниже.

В Берлине высится мемориальный ансамбль памяти бойцов Советской Армии, работы скульптора Е. В. Вучетича. Сверх-гигантский меч, ко-

торый держит в руке фигура красноармейца и не снится по своим размерам средневековому рыцарю. Победа подчеркнута символически увеличенной массивностью каменного меча.

Говоря объективно, искусство монументальных скульптур вообще пользуется методом диспропорции для увеличения художественного эффекта. Герой (если он действительно герой, а не партийный вождь) должен быть выше обычного человека. На статую "Давида" Микеланджело нельзя смотреть, как на собеседника — надо приподнять голову вверх. Преувеличенный размер дает зрителю возможность ярче чувствовать духовный рост героя или мученика.

И вот, в свете этого общепринятого художественного метода монументальных скульптур, памятник Ялтинским жертвам, установленный в Лондоне, является каким-то оскорбительным исключением. Он гораздо

ниже человеческого роста. Даже подросток может смотреть на памятник сверху вниз...

Что же он собою представляет? Круглый бассейн около пяти метров диаметра с конической подставкой в середине, на которой укреплен изгиб трубы, напоминающий собой лезвие серпа без рукоятки. Из трубы беспрерывно льется вода на больших размеров тарелку, врачающуюся то вправо, то влево, благодаря чему вода то наполняет сосуд, то выливается из него.

Очень трудно догадаться какую же именно символику хотел выразить автор этого футуристического пергамента mobile, но в том, что он к миллионам жертв отнесся с глубоким равнодушием — не нужно строить догадок: это очевидно.

Во-первых ошеломляет уменьшенный, как бы в насмешку, масштаб: вся конструкция "памятника" не выше длины той палки, которой был вооружен каждый английский

солдат при выдаче казаков в Лиенце. В память мученически пролитой крови, по традиционному правилу, возжигают факел вечного огня... здесь же льется вода. Если эта вода и должна символизировать кровь миллионов жертв, то считать это удачной символикой невозможно. Это скорее выглядит скрытой насмешкой англичан: мол, цена всей этой крови не дороже воды... Наконец, вся конструкция памятника — два громадных, положенных друг на друга дисков, напоминающих собой джазовые тарелки на бубне — менее всего может служить для возвеличения памяти преданных на смерть людей. Поэтому надпись на медной табличке, укрепленной на низкой стенке бассейна, удостоверяющая, что сия конструкция сооружена в честь жертв Ялтинского договора, вряд ли свободна от фальши.

Это скорее всего памятник в честь выпитого шампанского, лившегося рекой на Ялтинской конференции. Сын президента Рузельта, генерал Эллиот Рузельта, осчастливили мир такими драгоценными подробностями:

"Однажды, за обедом у Сталина, отец дипломатично, но вполне искренно похвалил советское шампанское; хозяин с гордостью ответил ему, что это шампанское производится на его родине — в Грузии. Сталин широко улыбнулся, когда отец сказал, что после войны, когда он уже не будет президентом, он хотел бы разбогатеть, выступая в роли комиссара по продаже этого шампанского в Америке..."

... В воскресенье 11 февраля, когда американцы уезжали из Ливадии, советский персонал дворца снабдил их на дорогу большим количеством водки, вина нескольких русских марок, грузинского шампанского, которое похвалил отец, икры, масла, апельсинов и мандаринов..."

Да, слов нет! Для увековечивания лукулловского пиршства в Ялте, нужно было бы сделать совсем немногое: убрать надпись о жертвах, прилепленную на уровне подошв посетителей и вместо нее выгравировать вышеприведенную цитату из книги Эллиота Рузельта. Тогда, его глазами, и журчащая струя уродливого фонтана и наполняемые водой тарелки, все бы обрело жизнерадостный и жизнеутверждающий смысл.

Что хуже? Возвеличивать ли несовершеннолетнего предателя 10-метровым монументом, или отмечать память миллионов человеческих жертв несуральным сооружением, не превышающим высоты породистого дога? Пусть судят читатели. Однако, мне кажется, что в обоих случаях отразилась одинаково низость монументальности.

АНАТОЛИЙ БОР

И. А.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НЕ ГРУЗИНЫ, А ЕВРЕИ

Прошу не отказать в любезности опубликовать этот протест. В калифорнийской газете "Русская Жизнь", от 19 сентября, была помещена заметка о раскрытии международной шайки фальшивомонетчиков, штаб и "мастерская" которой находились в Израиле. Несколько участников этой шайки были схвачены в Колумбии и у них было конфисковано 34 миллиона фальшивых долларов, сделанных в Израиле.

По поводу этого, в заметке "Русской Жизни" напечатано буквально следующее: "... Агенту удалось проникнуть в *грузинскую шайку*, которая готовится заняться подделкой американских банкнот (на 50 миллионов долларов)".

Я, как грузин, и мои братья по крови категорически протестуем против такого заявления, ибо в этой израильской шайке фальшивомонетчиков нет *ни одного грузина*, а все ее члены не грузины, а — евреи.

Некоторые эти еврейские фальшивомонетчики жили, или даже родились в Грузии, откуда они эмигрировали в Израиль, но это не дает никому право называть их грузинами, как и поляки своих евреев не называют поляками, а — евреями, а французы своих евреев — не французами, а евреями, и т. д.

Израильскому правительству, чтобы выгородить своих еврейских уголовников, выгодно было назвать эту шайку *грузинской*, но почему то же самое делает русская газета? Русские эмигранты возмущаются и протestуют, когда еврейские эмигранты называют себя "русскими", насмехаются, когда еврейские рестораны с кошерной пищей рекламируют себя как "русские рестораны". Так почему же орган русских эмигрантов "Русская Жизнь" не стесняется называть еврейскую шайку фальшивомонетчиков "*грузинской шайкой*"?

Мы, грузины, не хуже русских и имеем полное право протестовать против использования наименования нашей исторической и благородной грузинской народности для прикрытия жуликов другого народа, с которым у нас ничего общего нет.

Рапиэл Каладзе (США)

ПРОТИВ ФЕВРАЛИЗМА

Статья Глеба Петровского ("Н. С." № 1781) нравится мне своим удачным стилем и стремлением к доказательствам. С некоторыми мнениями автора я совершенно согласен. Например, несомненно прав Г. Петровский, что Израиль, где религия не отделена от государства, — никак не является демократической страной. Действительно, полуторалитарный социализм и государственный клерикализм (четверть-хомейнизм) отправляют из Израиля трупным ядом весь свободный мир и очень затрудняют борьбу с этим двойным злом.

Безусловно прав Г. Петровский и в том, что в "Голосе Зарубежья" сотрудничают журналисты из еврейской эмиграции. В самом деле, я пишу в этом журнале с 7 номера, т. е. уже 7 лет, а Дора Штурман с 10 номера, т. е. 6 лет.

К сожалению Г. Петровский не поставил здесь точки, и окончание этой его фразы не подтверж-

дается фактами. "Бывших сотрудников советской прессы, или занимавших в порабощенной России ответственные посты", — пишет он. Но ни я, ни Д. Штурман в советской прессе никогда не писали. Я работал старшим экономистом завода в легкой промышленности, а Д. Штурман — учителницей литературы на вечерних курсах, т. е. очень далеко от всяких "постов".

Совершенно прав Г. Петровский, что "Голос Зарубежья" хотя и редактируется в Мюнхене, но печатается в израильской типографии (труд тамошних эмигрантов стоит дешевле, чем в Германии). Жаль, что он не доказывает следующего своего утверждения, что журнал "находится под цензурой еврейской политической мафии". Неясно, кого Г. Петровский имеет в виду. Если еврейских эмигрантов, то они довольно равномерно разместились по всему политическому спектру — от горячих сторонников Солженицына, М. Бернштама и М. Шнеерсон до яростных его противников А. Янова и В. Белоцерковского. Какую именно еврейскую мафию подразумевает здесь автор? Если же он имеет в виду израильское влияние, то почти в каждую мою статью в "Голосе Зарубежья" я вставляю резкую критику израильского режима, и никакая цензура мне пока не мешала.

Далее, утверждение Г. Петровского о том, что "Голос Зарубежья" "теперь прославляет февраллизм" — совершенно неверно. В. Пирожкова, В. Рудинский, Д. Штурман, А. Федосеев, я и другие авторы журнала являются решительными противниками февраллизма. Верно, что В. Пирожкова выступила за конституционную монархию, но с тем, что монарх сам разработает конституцию и представит ее на референдум. Таким путем составленная конституция приведет не к февраллизму, а к соборной монархии. Правда, на случай, если монархия в тот момент окажется невозможной, В. Пирожкова, опасаясь новой диктатуры, предлагает Временное правительство и Учредительное собрание. "Это наименование нехорошо звучит в русских ушах", — спровадливо замечает В. Пирожкова. Поэтому, на мой взгляд, здесь удобнее было сказать о Временной авторитарной власти и Комитете по разработке временной автократической конституции, после свободного ее обсуждения в печати; о февраллизме, однако, здесь нет и речи. Впрочем, и Колчак обещал передать власть Учредительному собранию, но его февраллистом ведь никто не считает.

Наконец, Г. Петровский полагает, что в России религия не должна быть отделена от государства. Жаль, что он в данном случае не дает подробностей своей программы. Если речь идет о том, что православная Церковь должна занимать ведущее положение среди религий в России — то вряд ли могут быть возражения. Если имеется в виду, что ответственные посты смогут занимать только православные, то и с этим большинство согласится. Если предусматривается материальная помощь государства Церкви, то и это встретит одобрение большинства. Однако, государственная религия в первую очередь означает религиозный брак и развод. Вот против этого найдутся десятки миллионов противников; и неразумно было бы связывать соборную монархию с таким вмешательством в

частную жизнь. Государственная Церковь также обычно предусматривает обязательную принадлежность всех граждан к религии и выполнение ими обрядов. Тут тоже будут десятки миллионов противников, и разумнее было бы оговорить свободу совести, в том числе деизма, агностицизма и атеизма (в частной жизни, без антирелигиозной пропаганды).

Кроме того, не отделение Церкви от государства означает подчинение всех неправославных их религиям. Но если в мусульманстве возьмет вверх хомейнизм, было бы странным для государственной власти призывать десятки миллионов мусульман России к подчинению такой форме религии.

В случае же специально евреев — подчинение их иудаизму вызовет безусловный бунт и резкую враждебность их к государству. Напомним отзыв отдела Внешних сношений Зарубежной Церкви о талмудических запретах: "поистине, 'ни кем же мучими, сами мучахомся', можно сказать о них по всей справедливости" ("Н. С." № 1618). Верно замечает французский советолог А. Безансон: "Коммунизм нес разрушение того, что они приучились ненавидеть: дискриминирующих старых режимов, а также ярма их собственных законов и тягот их собственной среды. Вот почему в двадцатых годах столько евреев впутались в большевизм" ("Вестник РХД" № 132, стр. 61). Рассказывают, что в сталинские времена, в тридцатые годы, евреи Киева чуть не взбунтовались, когда их пытались заставить учить своих детей в школах на еврейском языке. А вот как вежливо пытается выразиться проф. В. Шляпентох: "Ортодоксальное религиозное направление, которое сейчас пытается терроризировать граждан известного ближневосточного государства" ("Время и мы" № 63, стр. 216).

Таким образом, целесообразнее установить привилегированное положение православной Церкви при отделении Церкви от государства. Отсюда видно, что отделение тоже не имеет ничего общего с февраллизмом.

Е. Кармазин (Франция)

ЭМИГРАНТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Молодежь, и я бы сказал — не по нашей вине, потеряна. Что могли и что можем мы дать ей, совершенно не знающей, не осознавшей России, какими способами бороться с "бытом" тех стран, в которых она живет? Что противопоставить реальному стремлению устраивать свою жизнь по примеру окружающего? Как бороться с влиянием школы и языка? Не только в США или Франции дети говорят между собой по-английски или по-французски. У нас, во многих семьях, даже дома дети предпочитают между собой говорить по-испански. Это, очевидно, закон, общий для всех эмиграций.

Единственное, на что можно и надо надеяться, это то, что когда Россия станет реальностью, сегодняшняя, отбившаяся от нее молодежь, ее почувствует и отдаст ей все то, что сумеет накопить за годы эмиграции. Однако, это будет только

тогда, когда Россия станет для этой молодежи плацдармом для реальной деятельности. Но ... все же мы должны пытаться не дать ей забыть, не дать забыть сегодняшним детям и юношам, что они *русские*. Знаю, что это трудно, но сделать все, что мы можем сделать, мы должны.

Л. Трясин (Уругвай)

О ЗВЕЗДАХ НА МОНЕТАХ

В ответ на запрос Н. Тамариной ("Н. С." № 1781 — "О царских монетах")! Вопрос о звездах, правильнее, о количестве лучей на них изображаемых, принадлежит к вопросу и геральдики и художества и церковного искусства, а также символики. Как известно еврейская звезда — б-конечная (два трехугольника). Правильная христианская звезда — восьмиконечная (два четырехугольника). Вопрос пятиконечной звезды — особый; советская звезда красная, американская точно такая же, но белая. Помните, были чьи-то воспоминания под названием "Между двух звезд" (ловили советчики, а американцы выдавали!). И обе — пятиконечные! Однако, вопрос о пятиконечной звезде оставил, пока, в стороне.

Почему на царских монетах, о которых говорит Н. Тамарина — шестиконечные звезды? На Шапке Мономаха, на одной из ее сторон, тоже шестиконечная звезда! Нужно думать, что в древности не всегда придавали большого значения количеству лучей звезд. То есть не видели здесь символики, а обращали внимание лишь на графику. В Каннах сто лет тому назад французский архитектор строил русскую церковь под наблюдением, конечно, русского православного духовенства, включая и православного академика! Он знал, что на многих куполах русских храмов — звезды. И не подумав, поместил пятиконечные! Так они целый век и простояли! Сейчас, воспользовавшись капитальным ремонтом, эти звезды были несколько "исправлены". На каждую пятиконечную звезду рельефную, была наложена другая звезда, тоже из пяти лучей. Теперь на куполе 10-конечные звезды будут. Если посмотреть на иконопись, то христианские звезды никогда не бывают 5-конечными или б-конечными, но исключения имеются. Как правило христианские звезды имеют 3 луча, 8 лучей, 10 лучей или больше. Что и видно не только на фресках, но и в православной древней архитектуре: обратите внимание на фотографии древних русских храмов, есть ли на куполах звезды. Мы этот вопрос изучили, когда задумали "исправить" 5-конечные звезды на куполе каннского храма!

Итак, конкретно, полагаем на вопрос Н. Тамариной можно ответить так: изображенные на царских монетах б-конечные звезды, явление случайное, а не намеренное, с какой-либо идеей! Часто даже в древней иконописи, косую рамку 8-конечно-го креста изображали в обратную сторону, тем самым нарушая символику этой нижней перекладины. Это — по незнанию, не обращали внимания на такую деталь!

И. Е. Боржанский (Франция)

ПРОТ. ГЕОРГИЙ СИДОРЕНКО

О ПРАВДЕ И ВЫМЫСЛЕ

К ОТРЫВКУ ИЗ РОМАНА ЭФРАИМА СЕВЕЛЫ, ОПУБЛИКОВАННОМ
В ЖУРНАЛЕ "СЕМЬ ДНЕЙ" № 34; СМ. "НАША СТРАНА" № 1779,
СТАТЬЯ НИКОЛАЯ НЕФЕДОВА

В Вене пришел к человеку священник и предложил ему креститься. В самом факте ничего особенного и не было бы, ведь на то наш брат существует, чтобы крестить и благовестить. Но...

Статья тенденциозная. Написана без симпатии к духовенству; это уже наводит на не очень веселые размышления. Впрочем, написана статья забавно. Автор не лишен юмора. Читатель и посмеяться сможет. Одна беда: кто-нибудь может принять ее всерьез. Кстати, в рясе по Вене православное духовенство не ходит. Тип священника, как можно судить по описанию, вымыщеный.

Скажем несколько слов серьезно. Уже пять лет я – православный русский священник – езжу регулярно в Вену для пастырской работы и встреч с соотечественниками, недавно выехавшими заграницу. Естественно, с русскими и евреями, верующими и неверующими. Особой вражды к христианству у земляков не замечал. Встречал безразличие к религии, но встречал интерес. У многих велика любознательность и желание познакомиться с религией вообще, и с христианством в частности. Для таких земляков мы устраивали семинары, доклады на религиозные темы. После них спрашивались вопросы; дискуссии – на разных уровнях – затягивались до поздна.

Но, конечно, ни мне, ни другим, думаю, священникам, в голову не приходило, ни с того, ни с сего, без подготовки предложить кому-либо креститься. Ведь существует известная вещь, которая называется такт. Для крещения нужна не только

тицательная подготовка. Нужно, чтобы человек сам заговорил об этом, сам выразил бы желание, сам бы потянулся к Церкви. У меня было несколько случаев – очень немного – крещения. Но только в тех случаях, когда люди сами просили меня об этом. И даже в этих случаях я подходил к делу очень осторожно. Просил не торопиться, подумать, все взвесить, проверить свою веру. Часто это были полуверы. Нужно было подойти осторожно, не оскорбив национального чувства, показав, что в христианстве все нации равны.

Человеческая душа – нечто тонкое, нежное. Нельзя грубо наступать на нее. Нужно выслушать, разобраться во всех ее изгибах и изъязвах, причиненных жизнью, семьей и воспитанием.

Всегда нужно было подумать: подходит ли христианская вера к складу души данного человека, готов ли он к крещению. И прежде всего искренне помолиться о нем.

Разумеется, мы, давно живущие заграницей, всегда готовы помочь своим землякам, недавно выехавшим с родины, каких бы убеждений они не были, постепенно духовно найти себя.

В заключение, пожелаем всем нашим землякам, какой бы народности они не были, преодолеть воспитанную в них неприязнь к духовенству. И среди нас, "попов", – как журнал "Семь дней" нас, по советской системе презрительно ими нимают, – встречаются неплохие люди.

ПРОТ. ГЕОРГИЙ СИДОРЕНКО

Поправка

АКТ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ..

ПОСВЯЩЕННЫЙ ДНЮ НЕПРИМИРОСТИ, ПЕРЕНОСИТСЯ С
ВОСКРЕСЕНЬЯ 11 НОЯБРЯ НА СУББОТУ 10-ГО В 12,30 ЧАСОВ.
(ШТАБ-КВАРТИРА ОРЮР УЛ. БУЗНОС АЙРЕС 2655, ОЛИВОС)

НА СКЛАДЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ИМЕЕТСЯ
ОГРАНИЧЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО НОМЕРОВ

Альманах «Вече»

от 1-го до 14-го номера,
вышел в свет № 15

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА КАЖДОГО НОМЕРА ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ
В АРГЕНТИНЕ: 100 АРГЕНТИНСКИХ ПЕСО
В ДРУГИХ СТРАНАХ: 9 АМ. ДОЛЛ.

Волею Божией, 15-го октября после краткой, тяжелой болезни,
на 66-ом году жизни скончался

АНАТОЛИЙ РОМАНОВИЧ ЯТЦЕН

о чем с глубокой печалью сообщают жена и теща.

Настоятель, церковно приходской совет и прихожане Кафедрального Собора Воскресения Христова в Буэнос Айресе, со скорбью сообщают о безвременной кончине многолетнего старосты храма

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

последовавшей 15 октября сего года.

В 40-ой день, пятницу 23 ноября в 19,30 часов в Кафедральном Соборе (Нуньес 3641) будет отслужена панихида.

Союз Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Аргентине сообщает о преждевременной смерти своего председателя, чина 4-го полка Русского Корпуса

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

и выражает свое глубокое соболезнование вдове Наталье Александровне и теще покойного Антонине Ивановне Шмелевой.

Волею Божией утром 15 октября ушел от нас глубоко уважаемый и любимый

АНАТОЛИЙ РОМАНОВИЧ ЯТЦЕН

о чем с болью сообщают семьи Дубин и Казанцевых, выражая сердечное соболезнование дорогим Наталье Александровне и Антонине Ивановне

15 октября умер, до конца стоявший на своем посту служения Православной Церкви, верный историческому девизу "За веру, царя и отчество", воин Русского Корпуса

АНАТОЛИЙ РОМАНОВИЧ ЯТЦЕН

о чем с глубокой скорбью сообщает редакция "Нашей Страны" и выражает свое неподдельное соболезнование родственникам покойного.

Да будет ему легка чужая земля!

Зарубежная жизнь

РУССКИЕ РАЗВЕДЧИКИ, НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ
И ПРАВОСЛАВНАЯ ЧАСОВНЯ

Как известно, после войны в американской зоне Германии было много лагерей русских перемещенных лиц, называемых Ди-Пи, не желавших возвращаться в столичный Советский Союз. Один из лагерей находился в живописном городке Миттенвальде – 5 километров от него находится чистое горное озеро Люттензее. Всезде, где жили русские – строились храмы, часовни. Так и там была построена часовня руками русских эмигрантов. После ликвидации лагеря о ней забыли, да и на том же месте теперь находятся казармы горных стрелков и офицерская школа немецкой армии. Казармы и вся зона обнесены проволокой и вход туда строго запрещен.

Посреди этой зоны, окруженной танками, военными машинами и вертолетами, стоит православная церковка, которая за тридцать лет совсем обветшала: начала прорваться крыша, покривился купол и крест, подходит к ней зарос бурьяном.

О состоянии этой часовни давно было известно русским православным людям, но для ее починки требовалось много средств и труда. Тем временем, военное командование распорядилось снести часовню и построить на ее месте новое учебное помещение. Но немецкие солдаты отказались ломать часовню и предложили ее починить. Военное командование это разрешило. Тогда старшие разведчики Мюнхенского отряда Организации Российской Юных Разведчиков совместно с солдатами отремонтировали и привели в нормальный вид православную часовню. Была проделана большая работа.

Наши разведчики получили разрешение на вход в зону, покрасили крышу, покрыли позолотой купол и крест, побелили часовню внутри и снаружи, починили семисвечник и кресты на аналое, выложили камнями и песком дорожку, залили бетоном испортившиеся места фундамента, срезали деревья и нависшие над крышей ветки...

После проделанной работы, мюнхенские разведчики обратились к преосвященному Марку с просьбой вновь освятить часовню. И вот архиерей в сослужении священника Николая Артемова совершили повторное освящение русской православной часовни в Миттенвальде возле озера Люттензее.

Валентин Зарубин

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ДВА ЖУРНАЛА

Г. Петровский, в статье "Не в свои сани не садись" ("Наша Страна" № 1781) почему-то не называет меня по имени; хотя ведь именно я критиковал "Вече", и в "Голосе Зарубежья", и в "Нашей Стране". Он же атакует В. Пирожкову и о. Д. Константина, поучая их: "Стыдно, очень стыдно!" Как им, — не знаю; а мне — ни чуточки! И я охотно готов повторить и дополнить свое мнение о сугубо патриотическом и глубоко православном журнале, вызывающем такое восхищение у Г. Петровского (а вот у меня — совсем иные чувства!).

Почему сугубо патриотический журнал никогда не говорит о монархии? Даже самое слово в нем табуировано: если когда встречается, то лишь в случайном, незначительном контексте. Коли "Вече" — правый орган печати, отчего он так себя ведет?

Если речь о непредрешенчестве, подобало бы честно разобрать вопрос: возможно ли восстановление в России монархии, и ежели нет, то почему? и раз уж так, то указать, чем ее следует заменить. А в случае, что издатели не имеют представления о том, что же нужно, и ничего предложить не в силах, — так для чего же бы и журнал выпускать?

Но дело в том, что их непредрешенчество — особого рода: монархия в принципе исключается, а обсуждаются только другие возможные формы правления. Ба! нечто знакомое... Вот и февраль на том ведь строится: царя по боку, а там — учредительное собрание будет решать. Однако, зачем же тогда яростные насоки на В. Пирожкову якобы за февральизм?! Как не вспомнить известной формулы: "Держи вора!"

Откладывая монархию, выбор-то остается небогатый: различные варианты республики. Но и тут... Ведь чем классический демократический строй соблазняет людей, это обещанием широких и прочных личных свобод. "Вече" же не слишком-то их и сулит. У него отчетливо слышатся приглушенные обертоны некоего диктаториального порядка. От коего, все мы знаем, до тоталитаризма — один шаг. В общем, О. Красовский и Е. Вагин предлагают народу купить кошку в мешке.

Вместо строя наследственного и традиционного, нам украдкой подсовывают голый произвол в руках неизвестного и непредсказуемого вождя... А что до приятных речений вроде патриотический и православный, то и иногда из очень хороших словес можно прийти к весьма дурным результатам.

Россия есть — и всегда была — великая многонациональная (и, конечно, многоверная) Империя. При пер-

вентующей роли русского народа и православной Церкви, в ней всегда уважались права остальных народностей. Не иной царь как Иоанн Грозный, после падения Казани, распоряжался ничем не стеснять обряды и обычаи вчерашних врагов — татар; он же готов был, в случае присоединения Польши, гарантировать ей не только религиозную свободу, но и соблюдение ее конституции. Наши государи не только не гнали никакой чужой веры, но оказывали покровительство наравне буддистам и иноверным христианам, лютеранам и католикам, в Финляндии и Прибалтике. Прочная традиция терпимости неуклонно вела ко снятию каких бы то ни было ограничений; те, которые еще оставались, близились к исчезновению.

Иной дух царит на страницах "Вече". Отсюда похвалы американцу Дэнлопу, человеконенавистнически пугающему нас ростом населения в Средней Азии, и призывающему нас к уходу из Туркестана, с Кавказа, из Крыма (может статься, и из Поволжья?). Мы знаем, что на сей гнусной концепции французская рукофобка Элен Каррер д'Анкосс основывается в своих двух солидных исследованиях, "Расколотая империя" и "Старший брат". В поддержку Дэнлопу и мадам д'Анкосс, "Вече" выдвигает, в № 14, некоего Т. Савченко, уверяющего нас, что де выгоднее ввозить фрукты из-за границы, чем привозить из Туркестана! Даже и будь оно сейчас так, сие происходит из-за нелепости и неповоротливости советской экономической системы; а в будущем доставка в столицы плодов из Средней Азии не обойдетсся дороже, чем из Израиля или Египта (впрочем, и оттуда будут импортировать то, что нужно и целесообразно). Нет! Не торопитесь отдавать земли, за которые лилась русская кровь и которые связаны с нами долгой и успешной совместной жизнью.

Особенно странна статья Г. Петровского в "Нашей Стране", прежде вовсе иначе решавшей такие вопросы. Когда ее видный сотрудник, профессор Б. Ширяев, перешел в католичество, — никто его не травил, и из газеты не изгонял, вплоть до самой его смерти; дело рассматривалось как его личное, как вопрос его совести. С чего же теперь такая буря против Пирожковой? Не существует статистики на данную тему; но безусловно, что в рядах российских монархистов есть, — и немало, — лютеране и католики, мусульмане и иудеи. И очень хорошо, что есть! Бросать в них камень, — безумие или вредительство.

В остальном, обвинения Г. Петровского против "Голоса Зару-

бежья" абсурдны, ибо противоречивы. Журнал де подчинен еврейской мафии и служит интересам Ватикана! Тут бы следовало выбрать одно; то или другое... Он де намерен заменить в России православие католицизмом! Будто бы это столь легко сделать (слабым же считает Г. Петровский православие!). Да и намерение плохо вяжется с фактом, что большинство сотрудников "Голоса Зарубежья" как раз православные. Утверждение, будто там еврейские публицисты вытеснили русских, можно сказать, неточное. Вот имена сотрудников в последних номерах: В. Рудинский, В. Зарубин, Н. Войков, о. Д. Константинов, княгиня Мария Илларионовна Романова... А что сотрудничают, на равных началах, евреи-антикоммунисты из новейшей эмиграции, так мы этому радуемся и этим гордимся: в деле борьбы с большевизмом для нас несть ни эллина, ни иудея.

В заключение, удивимся, что Г. Петровский берет под защиту Ю. Ветохина, о книге которого В. Пирожкова опубликовала очень сочувственную и благожелательную рецензию с подробным разбором его взглядов; за которую, казалось бы, автор может быть только благодарен! Но если он чем и недоволен, то сумеет, надо полагать, высказаться и сам. А вот к его непрошенному адвокату вполне кстати будет отнести поговорку: "Не в свои сани не садись!"

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

От редакции: Статьей В. Рудинского мы прекращаем полемику на эту тему. Однако, что касается Бориса Ширяева — разрыв с ним был. В сентябре 1957 года покойный редактор "Нашей Страны" В. К. Дубровский в Бюллетене, предназначенному только для членов Народно-Монархического Движения (НМД), осветил его следующим образом:

"Разрыв наш с Ширяевым был вызван той последней каплей, которая переполнила чашу моего терпения, тщательно им наполнявшуюся в течение последних лет его сотрудничества в "Нашей Стране".

"Униатство" Б. Н. Ширяева, равно как и его пристрастие к НТС, всегда рассматривались мною, как несовместимые с убеждениями лежащими в основе исповедования идеи народной монархии. Однако, что касается его религиозного "кредо", вопрос этот был поставлен еще при жизни Ивана Лукьяновича, который подошел к этому с точки зрения "свободы совести", каковую точку зрения разделяю и я, но лишь до тех пор, пока свои религиозные убеждения человек не пытается навязывать

другим, в особенности, монархистам и православным и еще раз, в особенности, пока он не пытается это делать при помощи своей же народно-монархической газеты. По этому, первому пункту наших с ним разногласий, "борьба" между нами шла давно и у меня в "портфеле редакции" лежит не менее десятка его статей, связанных с религиозными вопросами, мною забракованных и не увидевших света, что вызывало, само собою разумеется, недовольство Б. Н. Ширяева и ряд упреков в моей "узости" и "зажимании рта". То же относится и к его попыткам пропагандировать "существование" НМД и НТС. Примерно в той же форме и с теми же результатами. Если я, несмотря на это и отдавая себе ясный и полный отчет в том, с кем я имею дело, продолжал печатать Б. Н. Ширяева, то лишь в тех случаях, когда статьи его не касались ни одного, ни другого из этих двух вопросов. Настало, однако, время, когда я решился "взорвать" один из двух вопросов и поместил наиболее безобидную статью Б. Ширяева — "О венце и бармах Мономаха", имея в виду ответ на нее Н. Кусакова, поставившего точки над многими "и". Второй вопрос — НТС — взорвал сам Б. Н. Ширяев той телеграммой, которую он послал Гаагскому Конгрессу, что дало мне повод потребовать у него объяснений и указать ему на несоответствие двух линий — линии "Нашей Страны" и линии НТС. Эти два инцидента, вспыхнувшие почти одновременно, положили конец его дальнейшему сотрудничеству в "Нашей Стране" и руководящей роли в нашем Движении.

Что касается вопроса, почему я так долго мирился с наличием такого сотрудника и по газете и по Движению, объясняется это тем, что — до поры до времени — до тех пор, пока я имел возможность обезвредить его попытки вести пропаганду своих идей, я не хотел терять безусловно ценного сотрудника "Нашей Страны", помещая лишь те его статьи, которые не противоречили нашим установкам (и что легко можно увидеть просмотрев его статьи), и пытаясь уважать "свободу его совести" до тех пор, опять таки, пока его убеждения не касались никого, кроме его совести.

Молчание мое в "Нашей Стране" по поводу действий Б. Н. Ширяева объясняется только нежеланием выносить на суд наших противников и врагов те разногласия, которые возникли в нашей среде. Именно поэтому я и избрал местом для оглашения всего этого инцидента Бюллетень, который я намеревалась печатать только для членов НМД".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"ИЗРАИЛЬ СИЛЬНЕЕ СССР"

Нам пишут из Нью Йорка:

В "Новом Русском Слове" Ефим Макаровский утверждает, что "по

развитию новой, сложной технологии Советский Союз уже сейчас уступает не только Соединенным Штатам, но и Израилю. Лучший в мире танк "Меркава" — израильский, лучшая противотанковая установка, не требующая прицельного огня — израильская, лучший самолет-разведчик, позволяющий уничтожать ракетные установки, выпускается в Израиле".

Далее сотрудник европейской русскоязычной газеты уверяет, что "тех-

ническое превосходство израильской армии над советской явилось решающим фактором, почему Советы не пришли на помощь своим союзникам — арабским террористам в Ливане в 1982 году. Если бы советские вооруженные силы были разбиты и унижены на полях Палестины, политические последствия этого были бы крайне тяжелыми, как для правящей верхушки, так и для режима в целом".

И СМЕХ И ГРЕХ...

— Что такое советский струнный квартет?

— Это советский симфонический оркестр после гастролей в Соединенных Штатах.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Соловьевичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: M. Kireeff, Montevideo 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. M. Kireeva: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 22 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "монеты ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No: 949.917 Editor: M. Kireeff, Montevideo 3578 - 11, 1430 Buenos Aires

Corteo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces. No. 3980